

Стоящий на фоне восхода Чу Цин был прекраснее самого восхода.

— Красиво.

Чу Цин уснул прошлой ночью со слезами, но утром проснулся в хорошем настроении, Хо Ли уже привык к таким перепадам и, просто взяв Чу Цина за руку, сказал:

— Съёмочная группа только что звонила, скоро приедут.

— Угу.

Чу Цин кивнул, опустил взгляд и улыбнулся.

— Я впервые ночью на улице и ещё увидел восход...

В этот момент Чу Цин был действительно счастлив.

Господин Хо так добр к нему...

Чу Цин не удержался от дурной мысли: хорошо бы, если бы Хо Ли всегда был банкротом и без денег.

Затем он счёл себя слишком злым и сразу отогнал эту мысль.

А спустя некоторое время машина съёмочной группы наконец-то прибыла с опозданием.

Сотрудники были полны извинений, почти не падая на колени перед Чу Цином.

— Всё действительно в порядке...

Чу Цин улыбнулся.

— Этот опыт был интересным.

Сотрудник взглянул на Хо Ли, который провёл ночь наедине с Чу Цином.

«??»

Ладно?

В общем, после ночи, проведённой под открытым небом, Чу Цина и Хо Ли наконец-то успешно подняли наверх, и они на удобной машине вернулись в гостевой дом.

Когда эта история распространилась, фанаты Чу Цина и сторона «Фаньсин», конечно, были недовольны, считая, что съёмочная группа работает неэффективно, но затем Чу Цин опубликовал в Weibo фотографию восхода, поделившись ею со всеми, и в его тоне сквозила радость, так что дело чуть было не дошло до конфликта.

После возвращения Чу Цина до начала официального вечернего соревнования оставался всего один день.

Чу Цин принял душ, поел, и у него осталось всего четыре часа на подготовку, но у него не было ничего — ни нот, ни текста песни, вообще ничего.

Однако вместо того, чтобы срочно готовиться, Чу Цин потянулся, развернулся и вернулся в

комнату, чтобы поспать.

Этот поступок шокировал всех зрителей прямой трансляции и всех участников, Ань Ицзэ и Ван Шивэй не посмели уговаривать Чу Цина, они решили, что Чу Цин решил отпустить себя и просто отказаться от участия в соревновании, невольно проникшись уважением и подумав, что музыкант есть музыкант, характер у него железный.

На самом деле...

— Отказаться от соревнования...?

Чу Цин, сидя на удобной кровати, поправил одеяло и, услышав такие слова от Хо Ли, удивился:

— Я нет?

Он пришёл на программу и соревнование, зачем ему отказываться?

Хо Ли напомнил:

— Ты ничего не подготовил.

— Я подготовился.

Чу Цин возразил.

— Только что в машине, по дороге назад, я уже подумал... в голове уже знаю, что буду петь.

Хо Ли: ...

Простите его, простого человека, он действительно не понимает ход мыслей артиста.

Хо Ли, приподняв бровь, спросил:

— То есть, ты в уме уже всё подготовил?

— Угу.

Чу Цин кивнул.

— Ведущий же сказал, что это соревнование проверяет импровизацию...

...

Но не такую же импровизацию.

Ладно.

Хо Ли не знал, смеяться ему или плакать, в конце концов, пусть Чу Цин делает как хочет, даже если что-то пойдёт не так, он и «Фаньсин» смогут потом всё уладить, главное, чтобы Чу Цину было хорошо и он следовал своим желаниям.

— Хорошо, тогда спи.

Хо Ли поправил одеяло Чу Цина и улыбнулся.

— Приятных снов.

Чу Цин, глядя в глаза Хо Ли, ошеломлённо сказал:

— Приятных снов...

Хо Ли уже собирался выключить свет, но вдруг остановился.

Хо Ли посмотрел вниз и увидел, что Чу Цин ухватился за его рукав.

— Что такое?

Чу Цин тихо сказал:

— Я буду заниматься спортом каждый день.

Хо Ли улыбнулся:

— Хорошо.

— Я... я хочу поправиться.

Чу Цин крепко сжал рукав Хо Ли.

— Я поправлюсь, господин Хо, не беспокойтесь обо мне.

— Хорошо.

— В будущем я обязательно буду хорошо работать и хорошо жить, независимо от того, будете ли вы рядом. Я не буду убегать.

Хо Ли слегка нахмурился.

Но, сказав это, Чу Цин исчерпал всю свою смелость и быстро перевернулся спиной к Хо Ли, заснув.

Хо Ли не знал, смеяться ему или плакать.

Что ж, в конце концов... Чу Цин стал намного лучше, чем когда он только вернулся.

Хо Ли осторожно выключил свет и вышел из комнаты.

Когда Хо Ли пришёл разбудить Чу Цина, визажист уже приехал в гостевой дом, чтобы сделать макияж участникам.

— Подъём, пора готовиться к выходу на сцену.

Чу Цин неохотно поднялся с кровати, с растрёпанными волосами и растерянным лицом.

Хо Ли, не зная, смеяться или плакать, спросил:

— Ты же помнишь, что будешь петь на сцене?

Чу Цин замешкался и спросил:

— Какая сцена?

Хо Ли: ...

Хо Ли:

— Сначала умойся, чтобы протрезветь.

— О...

Чу Цин умылся, переоделся и вышел, Хо Ли повёл его в гримёрку.

— Ты... в порядке?

Ань Ицзэ подошёл ближе, нахмурившись.

— Все уже знают о вчерашнем происшествии, тебя вынудили провести день на улице, если действительно не сможешь выйти на сцену — ничего страшного.

— Я смогу.

Чу Цин сказал.

— Я уже готов, всё в порядке.

Ань Ицзэ нахмурился:

— Ладно.

На этот раз сцена была такой же, как и в прошлый раз, снова среди зелёного леса, и на сцене намеренно не убрали опавшие листья.

На этот раз Цзяо Чансюй не приставал к Чу Цину специально, даже намеренно избегал его.

В конце концов, можно сказать, что из-за Чу Цина репутация Цзяо Чансюя серьёзно пострадала, в интернете слишком много разговоров о подлизах, Чу Цин ещё и публично раскритиковал Цзяо Чансюя, сказав, что не хочет с ним создавать псевдопару, одна волна не успела утихнуть, как началась другая, затем Цзяо Чансюй из-за накрутки голосов окончательно испортил отношения с Чу Цином.

Чу Цин не знал, когда включают камеры, поэтому теперь боялся лишний раз говорить и послушно сидел в стороне, ожидая начала.

Не то чтобы он не хотел репетировать, просто после возвращения с горы он слишком устал, недостаток отдыха и вызванная этим спутанность сознания были для Чу Цина куда страшнее, чем отсутствие репетиций, он не хотел из-за проблем с психикой устроить какой-нибудь конфуз перед камерами.

Через некоторое время соревнование началось.

На этот раз Цзяо Чансюю выпал довольно ранний порядковый номер, он сочинил песню, похожую по стилю на прошлую. В конце концов, Цзяо Чансюй — айдол, и то, что он может писать песни, уже восхваляется фанатами как нечто небывалое на земле, стиль непрофессиональных певцов обычно довольно ограничен, поэтому эта песня снова была

довольно лиричной любовной балладой.

Ни хорошо, ни плохо, фанаты по-прежнему слепо восхищались.

Ань Ицзэ и Ван Шивэй на этот раз не осмелились беспокоить Чу Цина, к тому же Чу Цина всё время не было, но они выступили неплохо.

— А теперь давайте поприветствуем нашего маленького гения — учителя Чу Цина, который выйдет на сцену и представит нам своё выступление!

Ведущий взглянул на название композиции, которое Чу Цин дал ему всего несколько минут назад, и зачитал:

— Песня, которую он представит нам, называется — «Пустая гора».

Хо Ли внизу замер.

Хо Ли усмехнулся, примерно догадавшись, что будет петь Чу Цин, и в его глазах появилась лёгкая улыбка.

Когда очередь дошла до Чу Цина, в прямом эфире сразу стало больше комментариев.

[XXX: Как же я жду, не знаю, какая песня будет у учителя Чу на этот раз, так жду и так боюсь!! Говорят, на этот раз учитель Чу вообще не готовился, никаких записей!]

[XXX: Да, на этот раз учитель Чу действительно готовился и сочинял в уме, очень волнуюсь, но я верю учителю Чу.]

[XXX: Совершенно не понимаю Чу Цина, он что, правда больной? Три дня ничего не делал, только везде бездельничал? А если напишет хорошо, фанаты будут захлёбываться от восторга, говоря, что он невероятный, а если плохо — будет оправдание? Разве так участвуют в соревнованиях?]

[XXX: Цека, просто ищет оправдание своей arrogance и высокомерию, или хочет специально выделиться для съёмок, в общем, ведёт себя нечестно.]

В прямом эфире шёл шум, а в зале стояла полная тишина.

На сцене, под взглядами всех — любопытными, ожидающими и насмешливыми — Чу Цин сел за пианино.

Свет погас.

Чу Цин глубоко вздохнул и пальцами извлёк первую последовательность нот.

Затем, плавно и естественно, словно после многочисленных репетиций, зазвучало сопровождение.

Музыкальный стиль, как и у прошлой «Желания», был тёплым, чистым, искренним, простой и плавной лирической композицией.

После дождя в пустых горах ты пришёл под лунным светом.

Лодка уносит холод, вечерний ветер приносит твою нежность.

На камнях — текущая вода, под луной — ты...

Ты сказал, что развеешь ночную пелену

И будешь ждать со мной один восход.

Зрители внизу замерли.

Эта песня была такой же воздушной, как и «Желание», но... в ней было больше земного, человеческого, чем в «Желании».

Если «Желание» — это слепое, лишённое всяких примесей желание добра человеку, не понимающему любви, то «Пустая гора» — это уже больше чувство сопричастности.

А Чу Цин действительно хотел научиться делать свою музыку менее оторванной, более близкой к жизни.

Хотя эта композиция по-прежнему напоминала безупречное произведение искусства, но по крайней мере уже стала намного лучше, чем предыдущие.

<http://bllate.org/book/15588/1395582>